

ЭТО ИНТЕРЕСНО – МНЕНИЕ

Армянский алфавит

Мистический алфавит перепрыгнул планку чуда (1-я часть)

Алфавит Маштоца не раз был предметом научных споров. Официально принято считать, что армянский алфавит создан Месропом Маштоцем в 405–406 годах нашей эры. Считается, что до этого у армян не было собственной письменности: в Армении в разные эпохи использовались клинопись, арамейское, греческое и персидское письмо. Алфавит Маштоца считается изобретением, результатом творческой работы и его помощников. Отмечается, что основой для Маштоца послужили греческий и финикийский алфавиты – переработанные и адаптированные под фонетику армянского языка. Естественно, всеми признается гений Маштоца, проделанная им гигантская работа и преданность национальным идеалам. Все это кажется достаточно доказанным и убедительным, тем более что в качестве источников информации официальная историография обращается к Мовсесу Хоренаци и Корюну (историк и хронограф V века). К историческим источникам мы еще вернемся, а пока – всего один факт, насколько интересный, настолько же и сенсационный. Факт, о котором официальная наука вспоминать не любит, а если и упоминает, то оставляет без комментариев.

Достоверно известно, что на территории Армянского Нагорья еще около 5 тысяч лет назад была освоена обработка металлов и налажено производство металлических изделий. 7 основных металлов – золото, серебро, медь, олово, железо, свинец и ртуть являлись основой основ человеческой цивилизации. Названия этих металлов существуют в армянском языке с незапамятных времен. И некоторые дошли до наших дней без особых изменений. Произнося их в обиходной речи, мы не задумываемся об их истинном смысле, для нас это всего лишь привычный набор звуков. Но если проанализировать эти слова с учетом порядка букв в армянском алфавите, то открывающаяся картина может сильно удивить каждого из нас. Речь пойдет о феномене армянского языка – явлении, при котором исконно армянские названия металлов связываются с Периодической системой химических элементов Дмитрия Ивановича Менделеева.

По-армянски золото называется «воски». Не вдаваясь в этимологию слова, в варианты возможного объяснения его смысла, проведем простой эксперимент. Напишем слово «воски» по-армянски и под каждой буквой поставим ее порядковый номер в армянском алфавите. Затем сложим эти числа.

Old Armenian Names of metals		
Ո Մ Շ Ի	– Gold	Au 79
Մ Ե Ռ	– Copper	Cu 29
Ա Ը Պ	– Silver	Ag 47
Ա Լ Գ Ս Թ	– Iron	Fe 26
Վ Լ Ա Է Վ	– Tin	Sn 50
Ա Ը Կ Ի Կ	– Lead	Pb 82
Ս Ն Գ Ի Վ	– Mercury	Hg 80

Ո Մ Շ Ի
24 + 29 + 15 + 11 = 79
(«воски», золото)

Но ведь 79 не что иное, как порядковый номер золота в Периодической системе химических элементов! Из школьного курса химии известно, что «заряд ядра атома совпадает с порядковым номером элемента в периодической системе и называется атомным номером элемента». То есть слово «воски» – это атомный номер золота! Простое совпадение? Но проверку нетрудно устроить и другим армянскими названиями металлов (естественно, в их старой, изначальной форме написания):

Ա Ը Կ Ի Կ
1 + 32 + 19 + 11 + 19 = 82
(«арчич», свинец)

82 – порядковый номер свинца в Периодической системе.

Ա Ը Պ
1 + 32 + 14 = 47
(«арц» – старая форма слова «арцат», серебро)

47 – порядковый номер серебра в Периодической системе.

Как мы видим, полученные числа совпадают с порядковыми номерами этих металлов! Вероятность подобных совпадений в теории вероятностей стремится к нулю (2,3 * 10^9 – 9), вернее, это настолько же вероятно, как из нескольких тысяч наугад выбранных на свалке деталей собрать автомобиль Mercedes. Но если это не простое совпадение, то тогда – система, правило. Причем правило, в котором не должно быть исключений: оно должно распространяться как минимум на все известные в то время металлы. Проверим еще один металл, известный на заре цивилизации, – олово. Современное название олова в армянском – «анаг», но надо помнить, что это слово – заимствованное. В книге Амировдлата Амасиаци «Ненужное для неучей» (XV век) приводятся несколько наименований олова, в том числе армянское «клайек» (կլայեկ). Стоит заметить, что этим словом до сих пор в Армении называют полуду, то есть то, чем лудят, паяют. Оно тоже не соответствует данной гипотезе. Однако надо помнить, что книга Амасиаци написана в XV веке и многие армянские слова уже тогда существенно отличались от своих первоначальных форм в древнеармянском языке. Большинство ученых сходятся во мнении, что в корнях исконно армянских слов маловероятно сочетание двух согласных в начале слова, между ними изначально должна была быть гласная, впоследствии опущенная. Таким образом, «клайек» – скорее всего, измененная форма. Тогда возникает мысль о поиске однокоренного слова в других языках, в частности в языках, исторически соседствовавших с армянским языком. Это слово калай, присутствующее в македонском, албанском, болгарском, таджикском, узбекском, грузинском, осетинском и других языках. Интересно, что чисто географически историческая Армения находится в самом центре ареала использования слова «калай». Итак:

Վ Ա Լ Ա Յ
15 + 1 + 12 + 1 + 21 = 50

А 50 есть не что иное, как порядковый номер олова в Периодической системе.

Широкий диапазон распространения слова «калай» можно объяснить широким распространением олова. В языкознании нет убедительной этимологии слова «калай». Оно считается происходящим то ли из арабского языка, то ли из персидского (1, т. I, с. 617), то есть нет общепризнанного мнения. Принадлежность арабского и персидского языков разным семействам еще больше усложняет проблему о происхождении слова «калай». Есть в Малакке город, название которого Qualah (6, с. 187). В этом городе издревле производят калай. Здесь тоже неясно: что от чего произошло? Название города от слова «калай» или наоборот? Если даже это выяснится, то все равно вопрос этимологии слова «калай» остается открытым. Да и существенно-го значения для рассматриваемой нами проблемы генезис слова «калай» не имеет: ничего не изменится, если окажется, что это слово неармянское (нет, наверное, языка, оперирующего только своими исконными словами). Данная проблема от наличия чужеродного слова станет еще более интересной и «космополитичной».

Рассматривая оставшиеся три металла из «великолепной семерки», мы видим ту же картину.

Ջ Ա Ն Դ Ի Վ
27 + 1 + 22 + 4 + 11 + 15 = 80
(«джандик», ртуть, современная форма – «сндик»)

80 – порядковый номер ртути в Периодической системе.

Ա Լ Գ Ա Պ
1 + 12 + 3 + 1 + 9 = 26
(«калгати», железо, современная форма – «еркати»)

26 – порядковый номер железа в Периодической системе.

Осталась медь. Современное армянское название меди – «пхиндз» – соответствует нашей гипотезе не дает. Однако есть основания утверждать, что «пхиндз» на самом деле есть бронза, то есть не чистая медь, а ее широко используемый сплав (обычно с оловом в качестве основного легирующего компонента, а также алюминием, кремнием, бериллием и свинцом). Чистая медь была непрактичной и не использовалась, и скорее всего, со временем медью стали называть широко применявшийся медный сплав – бронзу. Точно так же, как сегодня мы называем «железными» предметы из стали и металлические предметы вообще. Так что же с медью? В архаичном армянском мы находим слово, оказавшееся таким знакомым и сохранившимся до сих пор в русском языке практически без изменений, – «мед»!

Ա Ե Դ
20 + 5 + 4 = 29

1 Ա	10 Ժ	19 Կ	28 Ռ
2 Բ	11 Ի	20 Մ	29 Ս
3 Գ	12 Լ	21 Վ	30 Վ
4 Դ	13 Խ	22 Ծ	31 Տ
5 Ե	14 Մ	23 Ծ	32 Բ
6 Զ	15 Կ	24 Ո	33 Յ
7 Է	16 Զ	25 Գ	34 Թ
8 Ը	17 Զ	26 Պ	35 Բ
9 Թ	18 Դ	27 Զ	36 Բ

29 – порядковый номер меди в Периодической системе.

Располагая вышепоказанным методом, попытаемся «расшифровать» (по Виктору Ваганяну) также названия некоторых других элементов Периодической системы.

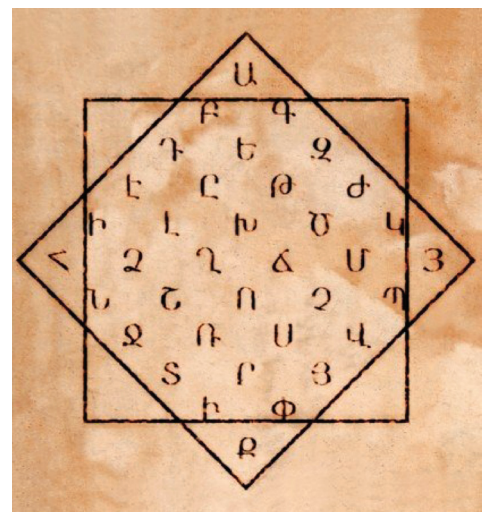
В армянском языке окончание слов «от» соответствует русским окончаниям «ий» и «ый». Например, «пшот» («колючий»), «аревот» («солнечный») и так далее. Корень слова «азот», если его читать по-армянски, – аз. В армянском языке от корня «аз» образуется, например, слово «азд» («влияние», «воздействие»). Характеризует ли это слово азот? Характеризует. Не сконструировано ли слово «азот» от схожего по смыслу и форме слова «азд» – азд, азот, азот? АЗ армянскими буквами: Ա Ջ. Номера букв Ա и Ջ в армянском алфавите 1 и 6, соответственно. Получаем, что 1 + 6 = 7. В Периодической системе порядковый номер азота равен 7.

Древние армяне называли алюминий ԱԼ (ԱԼ), что характеризует серебристо-белый цвет этого металла. Позже под цветом ԱԼ стали понимать светло-красный цвет (родственное русское слово – алый). От армянского корня ԱԼ образовано слово Aluminium. Номера букв Ա и Լ в армянском алфавите 1 и 12 соответственно. Имеем 1 + 12 = 13. В Периодической системе порядковый номер алюминия равен 13.

Соль по-армянски – ԱՂ. Слово ԱՂ, как и в русском языке, используется не только для обозначения бытовой соли, но и солей в самом широком научном смысле. Отметим, что калий имеет цвет соли, поэтому название ԱՂ (соль) для него вполне естественное. Номера букв Ա и Դ в армянском алфавите 1 и 18 соответственно. В результате 1 + 18 = 19. В Периодической системе порядковый номер калия равен 19.

Рассмотрим кадмий без латинского суффикса – кадм. Слово «кадм» в качестве личного имени Кадм (Кадмос) встречается у древнейших армянских и греческих царей. Существовал также древнеармянский топоним Кадм. Если слово «кадм» писать по-армянски, то между согласными «д» и «м» появится гласный звук, которого нет в русском языке (звучит примерно как безударное «о»). Он обычно не пишется, но читается. Таковы были в древности традиции письменности на Ближнем Востоке: гласные часто не писались, но читались. КАДМ армянскими буквами: ԿԱԴՄ. Номера букв Կ, Ա, Դ, Մ в армянском алфавите 15, 1, 4, 8 и 20, соответственно. В итоге получаем, что 15 + 1 + 4 + 8 + 20 = 48. В Периодической системе порядковый номер кадмия равен 48.

Предположим, что ныне не существующее в армянском языке слово «цези»

было первым армянским словом, обозначающим цезий. ЦЕЗИ армянскими буквами: ՅԵՉԻ. Номера букв Յ, Ե, Չ, Ի в армянском алфавите 33, 5, 6 и 11, соответственно. Отсюда заключаем, что 33 + 5 + 6 + 11 = 55. В Периодической системе порядковый номер цезия равен 55.

Данные гипотезы были предложены доцентом кафедры высшей математики РУДН В.О. Ваганяном в октябре 2011 года. Некоторые из них, возможно, окажутся правильными, некоторые – неправильными. Суть не в этом. Главное – понять метод и замысел, по которым установлено соответствие между номерами букв в алфавите и порядковыми номерами в Периодической системе химических элементов.

Поскольку прародиной (или одной из прародин) индоевропейцев наука признает Армянское Нагорье и прилегающие к нему районы (3), то это не исключает участие в металлургической и химической деятельности древних армян других индоевропейцев. Поэтому возникает вопрос: обязательно ли искать для всех химических элементов именно армянские названия? Тем более что немало древнейших армянских слов забыто или перешло в другие языки. Раз Армянское Нагорье когда-то было научным центром, владеющим Периодической системой химических элементов, то оно не могло не быть международным научным центром. Теоретически не исключено, что в названиях научных терминов, в частности химических элементов, могли быть также слова неиндоевропейской природы.

Человек не может по своему усмотрению распределить химические элементы в Периодической системе – эта система однозначно определена Природой. Человек может по своему усмотрению распределить буквы в алфавите. Поэтому Периодическая система по отношению к алфавиту первична. Имея Периодическую систему, как можно было создать алфавит, имеющий с ней связи типа вышеописанных? Тяжело себе вообразить, насколько грандиозной была данная задача (во всяком случае, для нас, находящихся на данной ступени научно-технического развития). Не менее грандиозным и ошеломляющим было и решение этой задачи (а нам еще предстоит найти его, разгадать). Давайте на секунду задумаемся над тем, какой интеллект мог ее решить?

Один из исследователей данного вопроса, уже упоминавшийся Виктор Ваганян, опираясь на работы В.И. Абеева и Т. Гамкрелидзе (в сотрудничестве с В. Ивановым), пришел к выводу о том, что число букв ՅԵ в исходном алфавите определялось не фонетикой языка, а математическими соображениями. Число ՅԵ богато делителями, поэтому представляется удобным для кодирования. Видимо, поэтому звук «ф» не прошел «по конкурсу», так как алфавит из 37 букв не удовлетворял ни математическим запросам, ни мировоззренческим представлениям его авторов. В Средневековье звук «ф» вследствие «дополнительного набора», был принят в алфавит и нынче стоит на последнем 39-м месте.

В любом случае получается, что в армянском алфавите существующая очередность букв, равно как и их количество – это не результат вольного творчества, а стройная система, подчиняющаяся определенным законам и созданная задолго до Маштоца. Между прочим, это единственное объяснение строго определенного порядка букв в алфавите – поменьше две буквы местами и слова потеряют свой тайный смысл! Армянский алфавит – строгая система, связывающая слова и их написание логикой и смыслом.

Сурен АРАКЕЛЯН, спецкор. «Антиопор»